

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Русановой Анны Александровны

«Конструирование нетипичной телесности: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертационное исследование А. А. Русановой нацелено на изучение конструирования нетипичной телесности в аспектах институциональных условий ее осуществления, роли символических интеракций, а также историко-культурной вариативности содержания, приписываемого «норме» и «не норме» телесности.

Несомненна актуальность исследования, состоящая в противоречии между фундаментальной установкой сознания на идентификацию в системе координат «свой» – «чужой», с одной стороны, и идеологией культурного разнообразия, получающей все большее распространение в современном цивилизованном мире, с другой. Требование включить и «ту», и «вот эту» отличающуюся, уникальную телесность в культуру в качестве вариантов нормы встречает противодействие со стороны исторически сформировавшихся институтов социального нормирования, противоречит, по-видимому, самой идее нормы. Антиэстетика, антипсихиатрия, антиполитика осуществляют деконструкцию традиции, интерпретируемой как диктатура дискурса.

Оригинальность диссертационного исследования Русановой А.А. заключается в попытке зафиксировать то, что с трудом поддается фиксации – сдвиги границ, очерчивающих отношение «нормы» и «не нормы», колебания нормальности. Анализу механизмов конструирования нетипичной телесности посвящены узловые разделы диссертационного исследования (1.2, 2.1, 2.2). Момент научной новизны содержит авторское видение конструирования телесности как процесса, включающего этапы стигматизации, признания и включения и опосредованного символическим

содержанием человеческой деятельности. Отобранные автором методы, подходы и принципы позволяют осуществить добротный структурно-функциональный анализ нетипичной телесности как объекта конструирования в рамках медикалистского, политического, экономического, социального, в меньшей степени – языкового дискурсов. При этом определяющее влияние на автора в методологическом плане оказали релевантные цели и задачам исследования экзистенциальное и феноменологическое направления философии (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти), семиотика (Ч. Пирс, У. Эко, Р. Якобсон), конструкционизм (П. Бергер, Т. Лукман), социология тела (И. Гофман, П. Бурдьё, М. Фуко, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), понимающая социология (М. Вебер, А. Шюц), социальная антропология (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс).

Менее убедительным представляется «хронологический» анализ нетипичной телесности, основанный на применении ряда культурфилософских концепций (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, И.М. Быховская и др.). Решение задач структурно-функционального анализа не всегда удачно сочетается с задачей историко-культурного обозрения образов нетипичной телесности и построения соответствующей типологии. Автор акцентирует значимость визуальной культуры Ренессанса, культурного излома XIX в., потрясений XX в. в формировании современных способов телесного отчуждения, но оставляет в стороне проблему трансформации красоты как позитивной девиации в красоту, понимаемую как обязательный для подражания образец, следование которому превращает не только людей с ОВЗ, но и обладателей «среднестатистической» внешности в носителей нетипичности. Там, где автор позволяет себе отойти от теоретических схем и обратиться к конкретным примерам (раздел 2.3 «Инкультурация нетипичности личности в массмедиа культуре»), изложение выигрывает. К сожалению, характеристика конструирования нетипичной телесности в христианстве в пределах раннего и высокого европейского Средневековья

ограничивается отсылкой к образу страдающего тела Христа. Развитие этой линии позволило бы проследить связь между позитивными девиациями средневековой телесности и неотчуждающими стратегиями идентичности в отношении искалеченных тел жертв Первой и Второй мировой войн, что представляется важным с точки зрения относительной редкости неотчуждающих коллективных стратегий.

Нельзя не согласиться с автором в определении центральной проблемы, обозначенной как проблема психологической неустранимости бинарной оппозиции «свое» – «чужое» при конструировании идентичности. Представляется уместным обозначить возникающую в этой связи проблему оснований построения и условий реализации альтернативных моделей идентичности. Автор лишь указывает на возможность замены бинарной оппозиции «свое» – «чужое» отношением «Я» – «Другой». Вместе с тем социологическое развертывание диалогического подхода М.М. Бахтина, например, в диалогической коммуникативной модели Т.М. Дридзе, убеждает нас, во-первых, в невозможности такой «простой» замены постольку, поскольку диалог предполагает понимание как результат сонаправленности усилий его участников в ситуации гипотетического равенства духовного опыта, что отнюдь не просто, и, во-вторых, в принципиальной недостижимости «коллективного рая» тотального взаимопонимания. Понимание редко и «точечно», в отличие от универсализма идеологии «свое» – «чужое». Сам этот перевес обозначает проблему человеческого в человеке, которая со всей отчетливостью заявляет о себе всякий раз, когда в ущерб уникальности утверждается стратегия выживания.

Следует отметить основательность осуществленного автором анализа современных концепций телесности и социального конструирования реальности, отраженную в тексте диссертации и в списке литературы. Очевидна практическая значимость результатов исследования Русановой А.А., которые могут быть применены как в образовательном процессе, так и в экспертизе дискриминирующих дискурсов.

Принимая во внимание достоинства диссертационного исследования, следует обратить внимание также и на вызывающие возражения моменты и недочеты.

(1) В соответствии с авторским определением, предметом исследования является нетипичная телесность, однако фактически предмет сужен до телесности лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а развернутые авторские определения нетипичной телесности с позиций «широкого» и «узкого подходов» вводятся на 57-й странице текста. Предложенная автором конкретизация предмета исследования возможна и оправданна, но она по меньшей мере заслуживает быть отраженной в названии диссертационного исследования. Кроме этого, в работе нет общей характеристики нетипичной телесности в полноте представляющих ее феноменов, а упоминания и анализ отдельных из них (татуированное тело, «нетипичная внешность», телесность людей с девиантным поведением) рассеяны по тексту диссертации.

(2) В целом ясная, структура диссертационного исследования, тем не менее, вызывает возражения. Второй параграф первой главы («Нетипичная телесность личности как социальный конструкт») содержательно более соотносится со второй главой исследования, о чем свидетельствуют, в частности, общность теоретических отсылок и имеющиеся повторы в формулировках выводов. В то же время первый параграф первой главы («Концептуализация «нормы» / «не нормы» в исследованиях телесности») диспропорционально велик по отношению ко всему объему диссертационного исследования, в котором и в целом наблюдается преобладание анализа существующих теорий нетипичной телесности над социокультурным анализом соответствующих объекту исследования феноменов, в силу чего порой затруднительно бывает расслышать авторский голос.

(3) Из существующего разнообразия психологических концепций телесности автор приближает только концепцию И. Кона. Как в тесте диссертации, так и в списке литературы отсутствуют упоминания В. Райха, А. Лоуэна, А. Тхостова. Цитирование В.А. Подороги ограничено наиболее общими положениями, тогда как по меньшей мере два исследования В.А. Подороги (Метафизика ландшафта, 1993; Феноменология тела, 1995) содержат детальный психолого-антропологический анализ перверсивных тел (больное тело Ф. Ницше, мазохистские тела у де Сада и др.). Сосредоточенность на круге определенных теоретико-философских аспектов проблемы нетипичной телесности не позволяет обозреть перспективу исследования того, как нетипичная телесность конструируется «изнутри», то есть самими людьми с ОВЗ.

(4) Язык изложения местами довольно небрежен.

Высказанные замечания не имеют абсолютного характера, не опровергают основных результатов исследования и направлены на стимулирование автора к дальнейшему развитию идей.

Диссертационное исследование Русановой А.А. «Конструирование нетипичной телесности: социально-философский анализ» свидетельствует о самостоятельности мышления, о владении современными методами научных исследований. Основное содержание диссертации коррелирует с обозначенными автором целью и задачами исследования, а также положениями, выносимыми на защиту. Результаты диссертационного исследования достоверны, обоснованны, обладают теоретической значимостью.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 5 статей в изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Автореферат диссертации, а также публикации по избранной проблематике отражают концептуальное содержание диссертационного исследования.

Диссертация А.А. Русановой «Конструирование нетипичной телесности: социально-философский анализ» выполнена на должном профессиональном уровне и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор, Анна Александровна Русанова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:
доцент кафедры философии и истории
ТГАСУ,
кандидат философских наук,
(24.00.01 – Теория и история культуры)

Шаповалова-Гупал Татьяна Александровна

23 декабря 2019 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Томский государственный архитектурно-
строительный университет»
634003, Томск, пл. Соляная, 2;
Телефон: (3922) 65-39-30;
E-mail: rector@tsuab.ru;
Сайт: www.tsuab.ru

Подпись Т.А. Шаповаловой-Гупал удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета ТГАСУ

Ю.А. Какушкин